

К числу наиболее примечательных населённых пунктов Угличского края относится село Климатино. Оно расположено в Левобережье, в нескольких километрах от реки Корожечны. Как отмечено в старинных справочниках, – между Кашинской дорогой и Корожечной.

Наиболее раннее описание села относится к первой половине XVII века и содержится в Писцовых книгах Угличского уезда 1629-1631 годов. В Городском стане в списке монастырских владений описана вотчина Спаса Нового монастыря, «что на Москве». Центром вотчины являлось село Климетино на суходоле. В нём находились два деревянных храма – летняя Никольская церковь с приделом Никиты Переславского Чудотворца и тёплая церковь клетского типа, также во имя Николы Чудотворца и с приделом Великомученицы Екатерины. Зимний храм был новый, ещё неосвящённый. Иконы, книги, ризы и на колокольне колокола являлись строением монастырским, то есть созданы после разорения Смутного времени на средства Новоспасской обители.

В прошлом село с прилегавшими деревнями принадлежало Тимофею Грязнову –

активному участнику событий периода Смуты. Московский дворянин, окольный – он получил богатые пожалования от Лжедмитрия II и королевича Владислава. Также известно, что в 1570-х годах во время крымского плена отца, не менее известного опричника Василия Григорьевича Грязнова, царь Иван Грозный пожаловал Тимофея помещьем. Возможно, при одном из перечисленных обстоятельств Грязновы стали владельцами Климатина.

Родственницей и наследницей Т.В. Грязнова была великая старица инокиня Марфа (Ксения Ивановна Шестова), мать царя Михаила Феодоровича. В 1615 году, грамотой от 12 июня, государь по прошению матери своей передал село Климантино на Суходоле с пашнями, четырнадцатью деревнями и пустошами родовой обители Романовых – московскому Новоспасскому монастырю. Как говорилось в грамоте, «пожаловал для своего царского многолетнего здравия и по своим царским родителям в дом всемилостиваго Спаса в наследие будущих благ, родовую матери своея... вотчину в Углицком уезде». Во владении Новоспасского монастыря территория находилась вплоть до реформы 1764 года.

Шло время. Село жило своей жизнью. В XVIII веке в Климатине был построен первый каменный храм с колокольней. Он имел четыре престола – во имя Успения Пресвятой Богородицы, Илии Пророка, Николая Чудотворца и великомученицы Екатерины. К исходу столетия храм обветшал из-за слабости фундамента, во многих местах образовались трещины, починить которые не было возможности. В 1796 году

священники Василий Михеев и Фёдор Иванов подали прошение архиепископу Арсению о дозволении построить новую каменную церковь на другом месте подле старой, а по завершении строительства ветхий храм разобрать, употребив материал на строение новой колокольни. 25 ноября был получен архиерейский указ, содержащий разрешение.

О строительстве церкви сохранилось немного документов. Известно лишь, что 6 марта 1797 года причт, прихожане и староста Елистрат Терентьев заключили договор с угличским купцом Н.Я. Ожеговым на поставку трёхсот четвертей извести для кладки церкви, по 65 копеек за четверть. Заказ следовало выполнить к 25 мая.

В 1800 году в трапезной вновь построенного храма стали совершаться богослужения. Близилась к завершению работы на основном объеме. В январе 1806 года известный иконостасный мастер крестьянин села Заозерья Семён Иванов Стрелков совместно с крестьянином Кашинского уезда Иваном Ивановым Беляевым принял подряд на изготовление главного предалтарного иконостаса по образцу Николопесоцкой церкви, «ничем от онаго не отступая, как столярной, так и резной работой». В дополнение давался план, прочностью работа должна была соответствовать иконостасу Успенской церкви города Углича. Кроме того, мастера обязались изготовить три киота на центральный столб и два киота к клиросам «мерю и подобием» местному ярусу, также по два престола и жертвенника, три клироса, два надпрестольных балдахина на цепях с сиянием, два запрестольных креста и две доски для написания запрестольных икон Богоматери с тумбами, несколько стеклянных филёнчатых дверей, подоконники с опушкой для всех окон. Заказ включал и некоторые предметы мебели – два кресла, шкаф

для ризницы и три аналая. Начинается возрождение. Всю вышеписанную работу следовало окончить в течение двух лет – к маю 1807 года.

Спустя несколько месяцев после заказа иконостаса, в сентябре того же 1806 года, было заключено условие на написание икон для него. Работу взялся выполнить живописец из Покровского уезда Владимирской губернии Иван Григорьев сын Бубнов. Помимо полного набора образов для иконостаса, он также должен был написать иконы для киотов около среднего столба и клиросов, запрестольные кресты и иконы Божией Матери, две хоругви на полотне, а также «отживить», то есть расписать, скульптуры иконостаса. За работу И.Г. Бубнов должен был получить 875 рублей и 5 четвертей ржи.

Еще одним важным штрихом истории храма стало создание росписей, которые обязался выполнить Павел Дмитриевич Буренин – представитель славной династии угличских живописцев. Работа оценивалась в 400 рублей серебром. Кроме того, прихожане обязались на время работ обеспечить мастера жильём, дать десять подвод для доставки из Углича извести, алебаstra и инструментов.

Так многолетними стараниями духовенства, прихожан и талантливых мастеров преемственно строился и украшался храм, сосредотачивая в своих стенах почитаемые святыни и художественные произведения. К сожалению, традиция была нарушена в XX веке, когда церковь подверглась разорению и поруганию, была лишена глав и, великолепного внутреннего убранства, постепенно превратилась в руины. В 2018 году казалось бы, безнадежная ситуация стала меняться к лучшему – на наших глазах благодаря деятельному участию Угличского Богоявленского женского монастыря начинается возрождение святыни.

Евгений ЛИУКОНЕН

Фото Нины БЛОХИНОЙ и Натальи МАЛОФЕЕВОЙ

«Угличанин» №32 (587) от 15.08.2018 года

{jcomments on}{loadposition yandex-knopka}